

Чжао Цзюнь ни о чем не думал, просто тупо смотрел на лунный свет, проникающий в комнату. Смотря на него долгое время, он вдруг захотел домой. Хотя, если честно, его отношения с родителями были обычными, ничем не примечательными. В детстве он был менее привлекателен, чем его младший брат, и не любил много говорить, предпочитая погружаться в свой собственный мир, поэтому родители, естественно, больше любили брата.

В последние годы он мало что знал о делах семьи. В прошлом году его брат попросил у него двести тысяч юаней, сказав, что хочет заняться бизнесом и вернет их, когда заработает. Сейчас он не знал, как обстоят дела. Кажется, жена брата снова беременна, и он не знал, мальчик это или девочка. Его родители жили с братом, и, вероятно, они были в хорошем здравии. Его дела были слишком сложными для них, и лучше, чтобы они не знали.

Ван Мань... Эх... Чжао Цзюнь не знал, почему снова вспомнил о ней. Возможно, из-за того сна. Если говорить о ней, то они с Ван Мань были из одной деревни, и они не виделись уже более десяти лет. Она вышла замуж, и, как он слышал, она с мужем работала в другом городе, а их девятилетнего сына оставили на попечение бабушки и дедушки.

Чжао Цзюнь не знал, почему его мысли были такими беспорядочными, и его голова начала путаться. Возможно, он спал весь день, и теперь ему совсем не хотелось спать, но что еще оставалось делать, кроме как лежать? Он мог только смотреть в потолок и думать. В голове проносилось множество воспоминаний, и он сам удивлялся, как мог вспомнить так много вещей из детства.

Он не знал, когда снова заснул, возможно, когда устал думать.

Щелчок.

Дверь снова тихо открылась.

Лу Юй, увидев человека, который лежал к нему спиной, слегка удивился и тихо сел на стул. Он смотрел на Чжао Цзюня при лунном свете, и смотрел долго.

Лу Юй сам не мог понять свои чувства в этот момент. Чжао Цзюнь действительно соответствовал его вкусу, и именно поэтому он запомнил его, не более. За последние дни, общаясь с Чжао Цзюнем, он нашел его характер весьма интересным, что было для него новым.

Лу Юй чувствовал, что ему действительно нравится Чжао Цзюнь, и хотел бы поиграть с ним. Но этот человек не хотел играть, если это не было настоящими чувствами. Это заставляло Лу Юя хмуриться, он считал, что лучше говорить о сделках и деньгах.

Так он просидел здесь более часа, пока не пришла медсестра для ночного обхода. Тогда Лу Юй тихо встал и ушел.

На следующий день Чжао Цзюнь проснулся рано, возможно, потому что вчера слишком много спал.

Он нажал кнопку вызова, и вскоре в палату вошла та же медсестра, что и вчера. Она проверила его капельницу, которая как раз заканчивалась, и сняла ее.

— Встаньте, посмотрите, как вы себя чувствуете?

— Хорошо, — кивнул Чжао Цзюнь, намеренно делая это медленно. Вчера, когда он двигал головой, у него было сильное головокружение, что его напугало, и теперь остались

последствия.

Теперь он осторожно попробовал повернуть голову и с удивлением обнаружил, что головокругения нет. Чжао Цзюнь обрадовался и быстро встал с кровати, оглядевшись вокруг. Он не чувствовал никакого дискомфорта.

Медсестра улыбнулась.

— Вы хорошо восстанавливаетесь. Позже врач осмотрит вас, и если не будет гематомы, то все будет в порядке.

— Спасибо, — улыбнулся Чжао Цзюнь.

Медсестра ушла, а Чжао Цзюню нужно было в туалет. В отдельной палате была небольшая ванная комната, что было удобно. Он быстро зашел туда, чтобы привести себя в порядок.

После этого врач снова осмотрел его и заключил, что гематомы нет, и восстановление идет очень хорошо.

Чжао Цзюнь не успел обрадоваться, как в девять часов пришел Дэн Кай. Но он был не один, с ним были два полицейских в форме.

Увидев полицейских, медсестра и врач быстро ушли. Дэн Кай предложил им стулья и сразу же пошел налить им чая.

Полицейские были вежливы, и старший из них сразу же сказал:

— Господин Чжао, вы еще не полностью выздоровели, надеюсь, мы вам не помешаем? Мы хотели прийти вчера, чтобы взять у вас показания, но врач сказал, что у вас было сильное сотрясение мозга, и вы были не в состоянии отвечать, поэтому мы отложили это до сегодняшнего дня.

— Ничего страшного, спрашивайте, — улыбнулся Чжао Цзюнь, опираясь на кровать.

То, что кто-то бросал кислоту в общественном месте, несомненно, требовало вмешательства полиции.

После нескольких вопросов полицейский закрыл блокнот и дал понять, что опрос окончен. Когда они собирались уходить, Чжао Цзюнь, немного поколебавшись, спросил:

— Товарищи полицейские, этот человек... он сказал, почему бросил в меня кислоту?

Полицейские удивились, и один из них, нахмурившись, ответил:

— Господин Чжао, после задержания мы обнаружили, что у этого человека проблемы с психикой. Мы подозреваем, что он не мог сам спланировать и совершить это преступление, и, скорее всего, его подстрекали.

— Подстрекали!? — На лице Чжао Цзюня появилась тень. Кто же мог быть настолько жестоким?

Полицейский покачал головой.

— Господин Чжао, больше я ничего не могу сказать. Подумайте, есть ли у вас враги, и если

вспомните, позвоните нам.

— Хорошо, спасибо, товарищи полицейские.

Вскоре полицейские ушли.

— Вы позавтракали? — спросил Дэн Кай, который до этого молчал, убирая чашки.

— Нет, спасибо, Дэн Гэ.

Дэн Кай кивнул и вышел. Вернувшись, он принес миску рисовой каши и два булочки с кремом.

— Перекусите, в больничной столовой ничего особенного нет.

Чжао Цзюнь вчера почти ничего не ел, и сегодня его аппетит был лучше. Он быстро съел всю кашу и не оставил ни крошки от булочек. После еды ему даже немного захотелось еще.

Дэн Кай не заметил этого и, немного поколебавшись, сказал:

— Ты действительно знаком с Лу Юем?

Чжао Цзюнь удивился, затем кивнул.

— Да, наши отношения не очень, можно сказать, мы даже полувраги.

Дэн Кай промолчал, затем с раздражением достал сигарету, чтобы закурить.

Чжао Цзюнь посмотрел на него и сказал:

— Нельзя, здесь больница. Если медсестра войдет и почувствует запах, она точно рассердится.

Дэн Кай потушил сигарету и серьезно посмотрел на Чжао Цзюня.

Чжао Цзюнь смотрел на него, не боясь.

Через некоторое время Дэн Кай с раздражением почесал голову и сказал:

— Знаешь Медиакомпанию Хэнсин?

Чжао Цзюнь кивнул. Работая в шоу-бизнесе, он знал, что это одна из крупнейших медиакомпаний в материковом Китае, занимающаяся интернет-медиа, рекламой, инвестициями в фильмы и сериалы, а также управлением артистов. Студия Цижань и Чэнфэн Энтертейнмент по сравнению с ней были просто мелкими игроками.

— Насколько я знаю, у Лу Юя есть инвестиции в Хэнсин, и его доля довольно велика. Однако из-за его семейного политического положения он ведет себя очень скромно и редко появляется на публике.

— Какое это имеет отношение ко мне? — спросил Чжао Цзюнь, не понимая.

Дэн Кай вздохнул.

— После съемок «Возвращения героев кондора» Фан И получила множество предложений, но я не считаю их достойными. Она не может просто тратить свою популярность на что попало. Скоро ноябрь, и я слышал, что режиссер Фэн Юаньцзюй из Хэнсин собирается снимать

новогодний фильм «Две-три радости». Я надеюсь, что Фан И сможет получить роль главной героини в этом фильме.

Поняв, что имел в виду Дэн Кай, Чжао Цзюнь рассмеялся.

— Дэн Гэ, ты с ума сошел? Я сейчас сам в глубокой яме, если бы у меня были такие возможности, разве я бы здесь лежал?

— У тебя их нет, но у Лу Юя есть, — уверенно сказал Дэн Кай.

— Это его дело.

— Чжао Цзюнь, мне все равно, какие у тебя отношения с Лу Юем, но я вижу, что он тебя опекает. Сделай это для меня, в знак благодарности за то, что я для тебя делал. После этого мы будем квиты.

Чжао Цзюнь опустил глаза, и в его взгляде появилась холодность.

— Дэн Гэ, я скажу тебе прямо. Мы с тобой не совпадаем по характеру, и я не против того, что мы разошлись. Желаю тебе успехов. Я благодарен за то, что ты для меня делал, и если я могу что-то сделать, я сделаю это без колебаний. Но если не могу, то не могу!

Дэн Кай тоже стал холодным.

— Хорошо, я не буду настаивать. Отдыхай, я зайду днем.

Когда Дэн Кай ушел, Чжао Цзюнь откинулся на кровать и тихо вздохнул.

<http://bllate.org/book/16321/1472817>